

Copyright © 2026 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2026. 21(2): 846-857
 DOI: 10.13187/bg.2026.2.846

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Russian-Native Education as an Integral Part of the Educational Activities of the Russian Administration in Karkaralinsky District (1868–1905): Implementation, Problems, Results

Madina B. Muratova ^{a, *}, Lyazzat K. Shotbakova ^a, Dzhambul A. Dzhumabekov ^a,
 Nursakhan A. Beysenbekova ^a

^a Karaganda National Research University named after Academician E.A. Buketov, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article examines the process of formation and development of Russian-native education in Karkaralinsky district as the most important area of educational activity of the Russian administration in the second half of the XIX – early XX centuries. The object of the study is the system of Russian-native education, and the research subject is the specific characteristics of its implementation in Karkaralinsky district. The purpose of the work is a comprehensive analysis of the educational policy of the Russian Empire in the Steppe region. The concepts of enlightenment and modernization of traditional society, as well as systemic, interdisciplinary, sociocultural approaches, and a number of general scientific and specific methods are used as the theoretical basis of the research. On the basis of archival materials and scientific literature we conducted an analysis of the organizational forms of education, the content of curricula, language policy and the specifics of staffing. It is shown that the introduction of Russian-native education was accompanied by a number of difficulties, including lack of funding, weak material and technical base, lack of qualified teachers, and the wary attitude of Kazakh society. At the same time, the activities of Russian-native schools contributed to the spread of literacy, the training of translators and employees from the local population, etc.

Keywords: Karkaralinsky district, enlightenment, Russian Empire, reform, elementary schools, agricultural schools, college, Kazakh intelligentsia, petition, parish school.

1. Введение

Современное общество переживает качественные трансформации, связанные с поступательным развитием процессов глобализации и интеграции, для которых характерны стремительное развитие технологий, доступность информации и глобальные вызовы, включая социокультурные, экологические и политические. В этих условиях возрастает значение просветительской деятельности, одной из важнейших форм которой является распространение знаний. Вместе с тем, просветительская деятельность является инструментом формирования национальной и культурной идентичности, что невозможно без хорошо развитой системы образовательных учреждений.

Начиная с XIX в. просветительская деятельность в Казахстане начала оформляться в качестве неотъемлемой части национального культурного и образовательного развития. Она служила средством формирования интеллектуального потенциала народа, укрепления национальной идентичности и адаптации общества к вызовам времени.

В этот период на территории современного Центрального Казахстана происходят значительные социально-политические и культурно-образовательные изменения, связанные с реформами Российской империи, в частности, в области развития системы народного образования, ростом активности казахской интеллигенции.

* Corresponding author

E-mail addresses: 141092@mail.ru (M.B. Muratova)

В данном исследовании мы предпринимаем попытку проследить процесс становления и развития русско-туземной системы образования в казахской Степи на примере Каркаралинского уезда, представлявшего в изучаемый период один из сложных и обширных регионов в составе Семипалатинской области. Выбор начальной даты исследования обусловлен тем, что Каркаралинский уезд был основан в 1868 году как административно-территориальная единица Семипалатинской области, входившей в состав Степного генерал-губернаторства Российской империи.

2. Материалы и методы

При изучении различных аспектов данной темы были использованы архивные материалы Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК, Алматы, Республика Казахстан, Ф. 64 – Канцелярия Степного генерал-губернаторства Министерства внутренних дел г. Омск; Ф. 408 – Семипалатинское уездное управление Министерства внутренних дел г. Семипалатинск), Государственного архива Карагандинской области (ГАКО, Караганда, Республика Казахстан, Ф. 1487 – фонд краеведа Ю.Г. Попова).

Архивные материалы в основном представлены делопроизводственными документами по Каркаралинскому уезду, среди которых отчёты инспекторов народных училищ, сведения о деятельности русско-казахских школ и медресе, краеведческие материалы и др.

Теоретическую основу исследования составляют концепции просвещения и модернизации традиционного общества; взаимодействия колониальной политики и национального самосознания; развития образования как фактора культурной трансформации общества, которые нашли отражение в работах как представителей российской администрации и ученых конца XIX – начала XX вв., так и современных авторов.

Методологическую основу изучения просветительской деятельности в Каркаралинском уезде Семипалатинской области во второй половине XIX – начала XX вв. составляют базовые принципы и подходы, а также общенаучные и частные методы. Применение принципов историзма и объективности позволило изучить просветительскую деятельность в Семипалатинском уезде во взаимосвязи и взаимообусловленности, то есть проследить, как исторические условия влияли на становление и развитие просветительской деятельности в изучаемом регионе Российской империи.

Целостное восприятие изучаемой темы обеспечили системный и социокультурный подходы. На основе применения системного подхода была предпринята попытка воссоздать целостную картину развития русско-туземных образовательных учреждений в казахской Степи и их влияния на формирование просветительских идей среди местного населения. С помощью социокультурного подхода был проведен анализ влияния становления системы образования на формирование национального самосознания и общественной мысли казахского общества. Применение комплексного междисциплинарного подхода позволило рассмотреть просветительскую деятельность в Каркаралинском уезде Семипалатинской области не только как элемент образовательной политики Российской империи, но и как важный фактор становления национальной интеллигенции и формирования казахской культурной идентичности.

Использование историко-хронологического и историко-генетического методов оказало серьезную помощь при выявлении этапов формирования и развития одной из важнейших составляющих просветительского движения в казахской Степи – системы образования, позволили проследить этот процесс от первых инициатив в 1868 году до начала XX века. Также были прослежены причинно-следственные связи между государственной образовательной политикой Российской империи и деятельностью местных просветителей.

При работе с различными группами источников использовался метод анализа и синтеза, позволивший систематизировать, проанализировать и обобщить сведения из разных по содержанию, назначению и происхождению групп источников.

3. Обсуждение

Историография вопроса формировалась постепенно, отражая смену методологических подходов: от дореволюционных описательных трудов и советской интерпретации как «классового просвещения» до современных культурно-антропологических и региональных исследований.

Каркаралинский регион рассматривался в трудах Н. Ядринцева, Ю. Шмидта, Н. Коншина, Л. Чермака и других исследователей конца XIX – начала XX вв. в основном в контексте анализа промышленно-экономического, культурно-образовательного развития (Ядринцев, 1882; Шмидт, 1894; Коншин, 1901; Чермак, 1912). Среди них можно выделить Н. Ядринцева, который в своих исследованиях рассматривал данный регион в контексте колониальной политики Российской империи, акцентируя внимание на социально-экономическом положении казахского населения, проблемах землепользования, административных преобразованиях и проблемах просвещения (Ядринцев, 1882).

Такие авторы как Т.Т. Тажибаев, М.Г. Храпченков, А.И. Анастасиев, А.Е. Алекторов, В.П. Вахтерев, Е.А. Звягинцев, Н.И. Ильминский, С.В. Рождественский, Г.А. Фальборк и другие, (Тажибаев, 1962; Храпченков, 1975; Анастасиев, 1915; Алекторов, 1905; Вахтерев, 1897; Звягинцев,

1913; Ильминский, 1913; Рождественский, 1902; Фальборк, 1908) в своих работах изучали систему образования, как в отдельных регионах Казахстана, так и в отдельных уездах и учебных округах Казахской степи и Российской империи. В большинстве этих публикаций подчёркивалась значимость образовательной политики Российской империи для формирования новых культурных и социальных практик в Степном крае.

Впервые тема просвещения казахского общества в рамках образовательной политики Российской империи нашла свое отражение в трудах представителей российской педагогической мысли второй половины XIX века – Н.И. Ильминского, В.В. Григорьева, В.В. Катаринского (Ильминский, 1900; Григорьев, 1840; Катаринский, 1906).

Советская историография представлена, в частности, таким крупным исследователем, как Т.Т. Тажибаев. Он проанализировал социально-экономическую и политическую ситуацию, основные этапы формирования и развития системы образования в казахской степи (Тажибаев, 1958). А монография «Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века» содержит информацию о количестве начальных и средних специализированных школ. Впервые в советской историографии он раскрыл роль сельскохозяйственных школ в подготовке национальных кадров (Тажибаев, 1962).

В современной историографии образование и просвещение изучаемого периода рассматривается в качестве ключевых механизмов интеграции казахского населения в имперское культурное и административное пространство и объединяет несколько устойчивых направлений: нормативно-административное – анализ правовой базы, школьных реформ и политики государства; языковое и этнокультурное – изучение политики русификации и двуязычного обучения; конфессиональное и миссионерское – исследование взаимодействия между мусульманскими мектебами и православными школами; биографическое и микроисторическое – восстановление образов просветителей.

Так, значительное место в изучении данной проблематики занимают исследования, посвящённые деятельности органов управления Степного края в сфере народного образования. Анализ административных механизмов регулирования учебных заведений и форм контроля за просвещением среди казахского населения посвящена работа Т.Ю. Плахотник (Плахотник, 2019).

Институциональные основы функционирования начальных школ в регионе рассматриваются в работе М.В. Стуровой. Автор подчёркивает, каким образом русско-казахская школа выполняла функцию аккумуляции коренного населения. По данным М.В. Стуровой, к началу XX века в большинстве волостей Степного края существовали стационарные училища и передвижные школы, что свидетельствует о распространении модели массового элементарного образования (Стурова, 2017).

Отмечая роль русской интеллигенции в организации школ и просветительской работы среди казахского населения, Р.С. Буктугутова в своих исследованиях подчёркивает, что образование служило инструментом интеграции окраин в имперское пространство (Буктугутова, 2006). По мнению Ю.А. Лысенко, М.В. Рыгалова, Е.Н. Егоренкова, русский язык стал механизмом социальной мобильности и культурного воздействия на местное казахское население (Лысенко и др., 2021). Идеологические столкновения в сфере просвещения и реакцию местного духовенства анализирует Д.Ш. Муфтахутдинова (Муфтахутдинова, 2021).

Одним из интересных направлений изучения просветительской деятельности в Каркаралинском уезде является восстановление образов просветителей, вышедших из казахской среды. К ним можно отнести А. Кунанбаева, Ж. Акпаева, Б. Каратаева, чья деятельность стала символом нового культурного типа (Сыдыков, 2018; Тлепина, 2018).

В статьях, рассматривающих трансформацию системы образования в Туркестанском крае на рубеже XIX–XX вв., предпринимается попытка проследить основные изменения в учебных учреждениях данного региона под воздействием политики Российской империи. Так, в статье Ю.А. Эргашева, О.А. Рахмонкулова, У.Ш. Абдуллаева, Ф.У. Самарова «Трансформация системы образования Туркестанского края конца XIX – начала XX вв.» рассматривается переход от исламских образовательных институтов к русско-туземным школам в Туркестанском крае (Ergasheva et al., 2025). Можно отметить схожесть модели трансформации образовательных учреждений в южных регионах Казахской степи с процессами, имевшими место в Степном крае. Авторы отмечают рост числа смешанных школ и участие женщин в образовательных инициативах.

Г.К. Муканова, О.Т. Абишева, С. Жуматай и Ж.А. Батырханова «Волонтерство от культуры, или воспитание благотворительности через искусство у учащейся мусульманской молодежи в Российском Туркестане, рубеж XIX–XX веков» в качестве одной из культурных инициатив мусульманской молодежи выделяют неформальные формы просвещения (Mukanova et al., 2022). По их мнению, эти формы самоорганизации отражают «низовое» стремление к образованию, что позволяет сравнить их с аналогичными кружками и читальнями в Каркаралинске. Другими словами, исследуется исторический опыт воспитания навыков и традиций меценатства среди учащейся мусульманской молодёжи Российской империи.

В рамках изучения нашей темы вызывает определенный интерес концепция колониального посредничества, предложенная в статье Б.Ж. Абжаппарова, Б.С. Токмурзаева, З.С. Ильясова,

С.Д. Мамраймова «Колониальное посредничество как «травма»: лидеры казахской интеллигенции на службе Российской империи во второй половине XIX – начала XX в.». Авторы считают, что представители казахской интеллигенции, получившие русское образование, испытывали внутренний конфликт между служением империи и национальной идентичностью (Abzhapparova et al., 2025). Этот подход важен для анализа деятельности просветителей Каркаралинска, совмещавших культурную лояльность и национальное самосознание.

Одним из комплексных исследований становления и развития системы образования Каркаралинского региона является коллективная монография ученых Карагандинского национального исследовательского университета Л.К. Шотбаковой, Г.М. Смагуловой, Б.Т. Тулеуовой и Н.А. Бейсенбековой «Адамдар тағдырындағы Қарқаралы өңірінің білім беру жүйесінің қалыптасуы мен даму тарихы (XIX аяғы – XX ғ. басы)» (Шотбакова и др., 2023). Авторы впервые в казахстанской историографии проследили эволюцию школьного дела через судьбы конкретных людей – учителей, просветителей и выпускников местных учебных заведений. Работа основана на широком круге источников: архивных документах, статистических отчетах, материалах местной прессы и воспоминаниях. Такой подход позволил объединить институциональную историю образования с антропологическим и социокультурным измерением.

Зарубежная историография просвещения Казахстана представлена трудами исследователей, рассматривающих развитие образования, интеллектуальной культуры и просветительских идей в казахском обществе в контексте колониальной политики Российской империи, советской и постсоветской модернизаций. К ним можно отнести работы Isabelle Kreindler (Kreindler, 1983), David Galick (Galick, 2014), Alexander Morrison (Morrison, 2015) и другие.

А. Kappeler, V. Martin отмечают, что имперская образовательная политика была направлена на формирование лояльной местной элиты (Kappeler, 2001). Казахские просветители интерпретируются как посредники между имперской системой и национальной культурой.

Значительный вклад в изучение просвещения Казахстана внесли западные исламоведы и историки Центральной Азии. А. Bennigsen, С. Lemerrier-Quellejau обращали внимание на то, что исламское образование в степи играло важную роль в формировании грамотности и социальной мобильности (Bennigsen, Lemerrier-Quellejau, 1967).

В последние десятилетия появились сравнительные исследования, рассматривающие развитие образования в сопредельных регионах – Южном Урале, Западной Сибири и Северо-Западном Казахстане. Эти труды показывают общие тенденции: постепенное распространение начальных школ, влияние миссионерской педагогики, а также адаптацию местного населения к новым культурным нормам. Подобные сравнительные подходы позволяют выявить место Каркаралинского уезда в системе образовательной модернизации Степного края.

Таким образом, историография изучаемой нами проблемы прошла путь от описательной фиксации отдельных фактов к комплексному анализу структурных, культурных и этноконфессиональных аспектов образовательной системы. Вместе с тем, остаются недостаточно изученными локальные уровни – деятельность конкретных школ, биографии учителей, взаимодействие светского и мусульманского образования в том числе и на уездном уровне. Дальнейшее изучение темы предполагает сочетание институционального и микроисторического подходов, что позволит воссоздать реальную картину становления просвещения в Каркаралинском уезде и его вкладе в культурную историю Степного края.

4. Результаты

Вторая половина XIX века для казахской степи была временем проведения колониальных реформ Российской империи, внедрение новых административных порядков и образовательных инициатив, которые привели к серьезным изменениям в жизни казахского общества. Одним из центров просветительской деятельности стал Каркаралинский уезд, входивший в состав Семипалатинской области.

В соответствии с «Уставом о сибирских киргизах» 1822 года первый внешний округ, Каркаралинский, был открыт 8 апреля 1824 году с центром в урочище Каркаралы, где первоначально было возведено небольшое военное укрепление, на базе которого в 1827 году была образована станица Каркаралинская. Старшим султаном округа был назначен майор Турсун Чингисов, внук хана Букея. Первоначально в округ прибыли посланцы сибирских и баянаульских казаков, а в 1849–1850 гг. для усиления поселения в Каркаралы были переселены малороссийские казаки.

В 1854 году были образованы Семипалатинская область и Область сибирских киргизов. Пять внешних округов и, в том числе, Каркаралинский, вошли в состав Области сибирских киргизов.

Первые данные о населении Каркаралинского округа приводятся в отчете Военного Губернатора Семипалатинской области за 1863 год. Более ранних сведений, а также данных о численности оседлого населения нет. По состоянию на 1863 год число волостей в округе – 17, аулов – 101, число юрт – 18398; кочевое население: мужчин – 31809, женщин – 26841, обою пола – 58650 человек (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 36).

Определенную сложность представляет и выявление точных данных о количественном и качественном составе учебных заведений в исследуемый период. Отдельные сведения содержатся в ряде документов и материалов, на основании которых нами составлена следующая [Таблица 1](#).

Таблица 1. Учебные заведения Каркаралинского уезда

Года	Школы						Училища
	Начальные (русско-киргизские)	При мечетях	Приходские (казахцы)	Аульные (волостные)	Сельско-хозяйственные	Интернаты	
1860-е – 1880-е годы	1	2	1	23	1	1	2
1890-е – 1905 годы	1	1	1	28	1	1	2

Источник: Статистические данные по видам учебных заведений собраны, систематизированы на основе ряда документов и различных трудов (ГАКО, Ф.1487, Оп. 1, Д. 97, Л. 34-70; Обзор Семипалатинской области за 1871, 1888, 1890, 1903 годы; Попов, 2019; Попов и др., 2014; Шаймұқанов и др., 2014).

Как видим, в Каркаралинском уезде действовали учебные заведения разного типа. Среди них были начальные (русско-киргизские), школы при мечетях, приходские и аульные (волостные). Отдельно следует сказать о таких школах как сельскохозяйственные и школы-интернаты. Если в сельскохозяйственных школах колониальные власти стремились обучить детей из казахской среды основам оседлого земледелия, т. е. данный вид учебных заведений отражал основы колониальной политики имперской России, то школы-интернаты были свидетельствами привлечении казахских детей из отдаленных аулов к образованию. Как правило, в школах-интернатах обучались девочки. Достаточно большое количество аульных (волостных) школ объясняется тем, что в изучаемый нами период число волостей в Каркаралинском уезде постоянно росло и к началу XX века составило 25 волостей.

По отчету Губернатора за 1863 год в селении насчитывалось 8 казенных домов, 4 общественных и 143 обывательских, также была церковь на Богословском заводе, мечеть в восточной части татарской слободки и две школы: одна казачья, другая киргизская (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 34).

Число обучавшихся в Каркаралинском округе киргизских мальчиков достигало до 500 человек. Обучали их муллы, число которых к 1863 году составило 41 преподаватель (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 70). В 1867 году были открыты 23 мусульманские школы с численностью 412 человек.

Станичной школой 6-го полкового округа Сибирского казачьего войска, то есть школой для детей казаков, руководил урядник Николай Георгиевич Булычев, он же был и единственным учителем (Попов, Рязанцев, 2012: 19).

Каркаралинский округ был преобразован в уезд, в ходе административной реформы в Степном крае после утверждения «Временного положения об управлении в степных областях» 1868 года. В результате Каркаралинский уезд вошел в состав Семипалатинской области.

В 1868 году «Временным положением об управлении степных областей», была осуществлена реорганизация административного деления казахских земель. В результате казахская степь полностью перешла под прямое административное управление Российской империи и стала фундаментом административного устройства региона вплоть до 1920-х годов. Несмотря на то, что реформа, в первую очередь, носила административный характер, она оказала серьезное влияние на сферу просвещения, создав условия для появления русско-казахских школ, подготовки национальной интеллигенции и формирования новых культурных практик.

С этого времени российская администрация стала рассматривать образование как средство интеграции степи в имперское пространство, подготовки местных чиновников, переводчиков и распространения русского языка. Также просвещение должно было ослабить влияние родовых структур, духовенства и способствовать созданию лояльных образованных слоев среди местного населения.

В начале 1870-х годов в Каркаралинском уезде появляются новые виды учебных заведений. Так, в 1872 году открывается сельскохозяйственная школа в урочище Бельгагач, а в 1879 году – интернат для казахских девочек.

Серьезное внимание уделяется народным школам. Н.Д. Ушинский писал: «...Устройство хороших народных школ есть самая выгодная и самая прочная и основная финансовая операция,

потому, что хорошая народная школа открывает источники народного богатства...она увеличивает умственный и нравственный капитал народа...без которого все прочие капиталы остаются мертвыми...». Вместе с тем, он указывал на необходимость соединения в деятельности человека умственного и физического труда, особенно подчеркивая значение сельско-хозяйственного труда для учащихся (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 66).

Как отмечалось выше, одной из востребованных форм учебных заведений в конце XIX века стала сельскохозяйственная школа. Согласно Проекта Устава низших сельскохозяйственных киргизских школ в Акмолинской и Семипалатинской областях, сельскохозяйственная школа представляла собой «...низшее учебное заведение состоящее в ведении Министерства Народного Просвещения, имеющее целью дать кочевому киргизскому населению Акмолинской и Семипалатинской областей, воспитанных в обстановке и потребностях оседлого быта, сведущих сельско-хозяйственных работников и работниц» (ЦГА РК. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1. Л. 24).

Курс обучения составлял 6 лет, которые были поделены на 3 блока по два года. В штат школы, помимо управляющего и учителя-воспитателя, входили надзирательница, фельдшер, ветеринар, эконо, письмоводитель, приказчик и мастера, рабочие, прислуга (ЦГА РК. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1. Л. 24).

Интересен тот факт, что школа содержалась за счет ежегодного сбора с киргизских обществ 22.000 руб. и различных добровольных пожертвований и случайных поступлений (ЦГА РК. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1. Л. 24).

На каждое отделение набиралось по 40 человек воспитанников, в возрасте от 12 лет и старше для мальчиков, 10 лет – для девочек (ЦГА РК. Ф. 408. Оп. 1. Д. 1. Л. 25). Наиболее способные из них после трех лет обучения могли быть отправлены для продолжения учебы в г. Омск в киргизский пансион.

В сельскохозяйственной школе преподавались различные дисциплины, которые были разбиты по трем циклам.

Таблица 2. Расписание уроков в Каркаралинской сельскохозяйственной школе на 1900–1901 учебный год (ЦГА РК. Ф. 64. Оп. 1. Д. 6104. Л. 110)

	Часы	Первый приготов. класс	Второй приготов. класс	Первый специальный класс
Понедельник	8-9	Русский язык	Русский язык	Арифметика
	9-10	Арифметика	Закон Божий	Русский язык
	10-11	Чистописание	Арифметика	
	1-5	Работы в мастерских	Работы в мастерских	Работа в мастерских
Вторник	8-9	Арифметика	Арифметика	Основн. пон. о прав. сп. возд. земли
	9-10	Русский язык	Русский язык	Закон Божий
	10-11	Чистописание	Чистописание	Русский язык
	1-5	Работа в мастерских		
Среда	8-9	Русский язык	Арифметика	Учение о пол. и вред. раст. и живот.
	9-10	Арифметика	Русский язык	Арифметика
	10-11	Чистописание	Арифметика	Основн. пон. о прав. сп. возд. земли
	1-5	Работа в мастерских		
Четверг	8-9	Арифметика	Русский язык	Арифметика
	9-10	Русский язык	Закон Божий	Русский язык
	10-11	Чистописание		Чистописание
	1-5	Работа в мастерских		
Пятница	8-9	Русский язык	Арифметика	Учение о пол. и вред. раст. и живот.
	9-10	Арифметика	Русский язык	Арифметика
	10-11	Чистописание	Чистописание	Русский язык
	1-5	Работа в мастерских		
Суббота	8-9	Русский язык	Арифметика	Основн. пон. о прав. сп. возд. земли
	9-10	Арифметика	Русский язык	Закон Божий
	10-11	Пение		
	11-12	Пение		

Как видно из данного курса обучения, казахские дети должны были научиться работать в сельскохозяйственном хозяйстве, не скотоводческом. Также обращает на себя внимание то, что, начиная со второго цикла обучения, им преподавали Закон божий, что делалось в целях воспитывать из казахских детей верноподанных Российской империи. Это соотносилось с ужесточением политики российской администрации в отношении мусульманских учебных заведений, деятельность которых либо ограничивалась, либо вовсе запрещалась в изучаемый период.

Следующим серьезным шагом в развитии образовательной системы в Казахской степи накануне XX века стала реализация положений реформы 1891 года, оформленной в документе «Степное положение».

По «Степному положению» школа стала рассматриваться российской администрацией в качестве ключевого механизма в укреплении имперской власти, распространении русского языка, подготовке местных чиновников и переводчиков и т. д.

К началу XX века задачи сельскохозяйственных школ усложняются. В документах они называются школами практического сельского хозяйства и согласно «Положению о школах практического сельского хозяйства в областях Степного Генерал-Губернаторства» целью этих школ было «дать кочевому населению областей, воспитанных в обстановке и потребностях оседлого быта, сведущих сельско-хозяйственных работников и работниц вообще; в частности же, разделяясь каждая на два отделения, мужское и женское, подготавливает их первых сведущих ремесленников, по тем отраслям ремесленных производств, которые стоят в тесной связи с сельским хозяйством, и из второй – мастериц по женским ремеслам, наиболее ценным у киргиз» (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 66-67). Следует отметить, что первые упоминания и низших школах практического сельского хозяйства встречаются в документах, начиная с 1885 года.

Поскольку для сельскохозяйственных школ необходимы были базы практик подготовки, то им выделялись определенные земли в пределах уезда. Так, Каркаралинской сельскохозяйственной школе были отведены земельные участки: Таинский №13 и Бахаревский №12, «казенные оброчные участки», площадью 405 десятин с тем, чтобы в нынешних владениях школы были образованы «оброчные системы» (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 67).

Как видим, российская администрация основную задачу видела не в том, чтобы дать образование кочевому населению Казахской степи, а в том, чтобы привить ему навыки человека, способного вести оседлый образ жизни и хозяйствования, что на деле мало соответствовало нуждам местного казахского населения.

Ответ на вопрос, была ли реально решена эта задача, можно найти в тексте Каркаралинской петиции, составленной в 1905 году представителями казахской интеллигенции во главе с Алиханом Букейхановым и отправленной на имя императора Российской империи.

В ней авторы к недостаткам в управлении Казахским краем, в частности, отнесли и состояние образования, а именно, невозможность открытия медресе, закрытие существующих школ при мечетях, обучение детей в аульных школах для казахских мальчиков только на русском языке, без права изучения родного языка. Также отмечалось, что в большинстве интернатов для казахских детей вместо 30 человек проживали 300 человек. Интернаты преобразовывались в сельскохозяйственные школы, в которых, по мнению казахской интеллигенции, в казахской степи не было потребности.

Так, авторы Петиции отмечали: «Несмотря на 15-ти летнее существование сельскохозяйственных школ, из них не вышел ни один сельский хозяин и ни один профессиональный работник по сельскому хозяйству. Как ученики сельскохозяйственных школ, так и ученики бывших интернатов составили контингент интеллигентных казахов, в чем нельзя не видеть потребности в казахской степи в общем, а не в профессиональном образовании» (Жусип, 2010: 55).

Это вовсе не означает, что казахским детям не нужно образование, а наоборот «спрос со стороны казахского населения на образование огромный, о чем свидетельствует масса казахских детей, обучающихся в городских училищах на свои средства, несмотря на обременительность этого расхода для казахского скотоводческого хозяйства» (Жусип, 2010: 55-56).

На рубеже XIX–XX веков в Каркаралинском уезде продолжали действовать аульные школы, о необходимости открытия которых мы встречаем сведения в ходатайстве Генерал-Губернатора Сухотина на имя Министра Просвещения об открытии в Акмолинской и Семипалатинской областях киргизских аульных школ и учреждения для заведывания ими особой должности Инспектора Народных Училищ, с присвоением последнему директорских прав, датированное июлем 1901 года (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 68).

Наряду с начальными школами, одной из форм образовательных учреждений, открывавшихся в Каркаралинском уезде, были училища. Так, в 1872 году в Каркаралинске было открыто мужское приходское училище. Цель данного училища была определена следующим образом: дать детям всех сословий умственное и религиозно-нравственное образование. В 1881 году оно было преобразовано в трехклассное училище. Число учеников в разные годы составляло от 60 до 120 человек. С 1908 года трехклассное училище становится четырехклассным, смешанным, т. е. на обучение начали принимать и девочек (Shotbakova et al., 2023).

Городское приходское училище или женское приходское училище было основано в 1877 году, и через четыре года в нем насчитывалось всего 47 учеников. Небольшое количество обучающихся объяснялось, в частности, тем, что родители, придерживаясь традиционного воспитания, неохотно отдавали девочек на обучение.

По подсчетам известного краеведа Ю.Г. Попова, к началу XX века в городе было три училища: городское трехклассное, низшая сельскохозяйственная школа и женская начальная школа. Интересно, что Ю.Г. Попов относит к разряду училищ низшую сельскохозяйственную школу и женскую начальную школу (Попов, Рязанцев, 2012).

В этот период российское правительство стремилось всеми возможными мерами превратить казахских просветителей в проводников политики обрусения «инородцев». Поскольку национальная интеллигенция была неоднородной по социальному составу, то определенная ее часть сотрудничала с правительственной администрацией, проводя угодную правительству политику «обрусения» и национального гнета, о чем встречаем свидетельства в работе Дебоган Л.Л. «Каркаралинск в документах 1824-1917 гг.», раздел – Народное просвещение, которая сохранилась в личном фонде Ю.Г. Попова (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 69).

В последующие годы, вплоть до Октябрьской революции 1917 года, серьезных перемен в деле народного образования, за исключением присвоения Каркаралинскому четырехклассному училищу названия «высшее начальное» не произошло (ГАКО. Ф. 1487. Оп. 1. Д. 97. Л. 69).

5. Заключение

Таким образом, с конца XIX в. в казахской Степи начались процессы трансформации образовательной системы, которые отражали противоречия в политической, социальной и культурной жизни казахского общества. Просветительская деятельность в Каркаралинском уезде в период с 1868 по 1905 гг. была стартовым этапом в формировании системы народного образования в этом регионе.

Несмотря на множество препятствий – кочевой образ жизни, слабую материально-техническую базу, языковые и культурные трудности – уже к началу XX века можно наблюдать рост образовательных учреждений, распространение грамотности среди казахского населения, появление школ для девочек и интернатов. Эти процессы заложили фундамент для дальнейшего развития образования в уезде и области в целом.

Развитие образования в Каркаралинском уезде в конце XIX – начале XX веков отвечало интересам, прежде всего, колониальной политики Российской империи, которая стремилась использовать русско-туземные школы как инструмент подготовки лояльных подданных по отношению к империи.

В то же время следует отметить, что просветительская деятельность в Каркаралинском уезде заложила основы формирования казахской национальной интеллигенции, которая впоследствии сыграла важную роль в становлении и развитии казахской культуры и образования XX века.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации научного грантового проекта Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан на 2024–2026 годы, регистрационный номер ИРН AP23486898 «Политические репрессии на территории Карагандинской области в 1920–1930 гг.».

Литература

Алекторов, 1905 – Алекторов А.Е. Из истории развития образования среди киргизов Акмолинской и Семипалатинской областей // *Журнал Министерства народного просвещения*. 1905. №12. С. 154-191.

Анастасиев, 1915 – Анастасиев А.И. Народная школа: руководство для учителей и учительниц начальной народных училищ: настольная справочная книга: в 2 ч. М.: тип. А. Д. Ступина, 1915. Ч. 1. 581 с.

Буктугутова, 2006 – Буктугутова Р.С. Вклад российской интеллигенции в развитие образования среди казахского населения Степного края в начале XX в. // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2006. № 4. С. 29-37.

Вахтерев, 1897 – Вахтерев В.П. Всеобщее обучение. Москва, 1897. 225 с.

ГАКО – Государственный архив Карагандинской области, Республика Казахстан.

Григорьев, 1840 – Григорьев В.В. Об отношении России к Востоку: Речь, произнесенная исправляющим должность профессором В. Григорьевым. Одесса, 1840. 18 с.

Жусип, 2010 – Жусип С.А. Алихан Букейхан. Полное собрание сочинений в 7 томах. Астана, 2010. Том IV. 568 с.

Звягинцев, 1913 – Звягинцев Е.А. Проект новых программ для начальных школ // *Вестник воспитания*. 1913. № 6. С. 53-76.

Ильминский, 1900 – Ильминский Н.И. О способах обучения инородцев. Санкт-Петербург, 1900. 8 с.

- Ильминский, 1913** – *Ильминский Н.И.* О системе просвещения инородцев и о Казанской центральной крещено-татарской школе. Казань, 1913. 162 с.
- Катаринский, 1906** – *Катаринский В.В.* Грамматика киргизского языка. Фонетика, этимология и синтаксис. Оренбург, 1906. 217 с.
- Коншин, 1901** – *Коншин Н.* От Павлодара до Каркаралинска. Путевые наброски // *Памятная книжка Семипалатинской области на 1901 г.* Вып. V. Семипалатинск: Тип. Семипалатинского Областного Правления и Торгового дома «П.Плещеев и К», 1901. Разд. IV. С. 1-55.
- Лысенко и др., 2021** – *Лысенко Ю.А., Рыгалова М.В., Егоренкова Е.Н.* Русский язык как инструмент интеграции в Степном генерал-губернаторства России в общеимперское пространство (вторая половина XIX в. – начало XX века) // *Вестник археологии, антропологии и этнографии.* 2021. № 1 (52). С. 154-163.
- Муфтахутдинова, 2021** – *Муфтахутдинова Д.Ш.* Религиозная полемика в Степном крае (конец XIX – начало XX вв.) // *Eurasian Journal of Religious Studies.* 2021. № 3 (27). С. 66-74.
- Обзор..., 1871** – Обзор Семипалатинской области за 1871 год. Семипалатинск: Тип. Обл. Правления, 1872. 81 с.
- Обзор..., 1888** – Обзор Семипалатинской области за 1888 год. Семипалатинск: Тип. Обл. Правления, 1889. 141 с.
- Обзор..., 1890** – Обзор Семипалатинской области за 1890 год. Семипалатинск: Тип. Обл. Правления, 1891. 99 с.
- Обзор..., 1903** – Обзор Семипалатинской области за 1903 год. Семипалатинск: Тип. Обл. Правления, 1904. 125 с.
- Плахотник, 2019** – *Плахотник Т.Ю.* Проблема образования кочевого населения Степного края в работах А.Е. Алекторова – чиновника образовательного ведомства / *Познание и деятельность: от прошлого к настоящему: материалы I Всероссийской междисциплинарной научной конференции.* Омск, 2019. С. 21-27.
- Попов, 2019** – *Попов Ю.Г.* Волостные управители и народные судьи (бии) Каркаралинского уезда: 1871–1919 годы. Караганда, 2019. 156 с.
- Попов, Рязанцев, 2012** – *Попов Ю.Г., Рязанцев В.П.* Корниловы, Карбышевы, Рязанцевы и другие казаки станицы Каркаралинской (штрихи краеведческой летописи). 3-е издание, исправленное и дополненное. Новосибирск, 2012. 142 с.
- Попов и др., 2014** – *Попов Ю.Г., Шотбакова Л.К., Смагулова Г.М.* Творцы и свидетели истории Каркаралинска. Караганда, 2014. 354 с.
- Рождественский, 1902** – *Рождественский С.В.* Исторический обзор деятельности Министерства Народного Просвещения. 1802-1902. Санкт-Петербург, 1902. 785 с.
- Стурова, 2018** – *Стурова М.В.* Русско-казахские школы в системе государственного управления образовательным пространством степного генерал-губернаторства начала XX в. // *Народы и религии Евразии.* 2018. №3 (16). С.88-98.
- Сыдыков, 2018** – *Сыдыков Е.Б.* Абай – волостной управитель // *Вестник КазНУ. Серия историческая.* Алматы, 2018. № 2. С. 64-71.
- Тажибаяев, 1958** – *Тажибаяев Т.Т.* Развитие просвещения и педагогической мысли в Казахстане во второй половине XIX. Алма-Ата, 1958. 98 с.
- Тажибаяев, 1962** – *Тажибаяев Т.Т.* Просвещение и школы Казахстана во второй половине XIX века. Алма-Ата, 1962. 507 с.
- Тлепина, 2018** – *Тлепина Ш. Ж.* Акпаев: неизвестная автобиография // *Право и государство.* № 3-4 (80-81). 2018. С. 155-172.
- Фальборк, 1908** – *Фальборк Г.А.* Всеобщее образование в России. Москва, 1908. 212 с.
- Храпченков, 1975** – *Храпченков Г.М.* История школы и педагогической мысли Казахстана. Алма-Ата: Мектеп, 1975. 168 с.
- ЦГА РК** – Центральный государственный архив Республики Казахстан
- Чермак, 1912** – *Чермак Л.* Киргизское хозяйство в Степном крае / Район железной дороги Петропавловск – Спасский завод в экономическом отношении. Санкт-Петербург: тип. Ц. Крайз, 1912. С. 215-256.
- Шмидт, 1894** – *Шмидт Ю.* Очерк киргизской степи к югу от Арало-Иртышского водораздела в Акмолинском округе // *Записки ЗСО РГО.* Книжка XVIII. Омск: Тип. Округ. Штаба, 1894. С. 1-149.
- Шотбакова и др., 2023** – *Шотбакова Л.К., Смагулова Г.М., Тулеуова Б.Т., Бейсенбекова Н.А.* Адамдар тагдырындағы Қарқаралы өңірінің білім беру жүйесінің қалыптасуы мен даму тарихы (XIX аяғы – XX ғ. басы). Караганда, 2023. 379 б.
- Шаймұқанов и др., 2004** – *Шаймұқанов Д.А., Шаймұқанова Р.А., Аршабеков Т.Т., Шахарбаев Т.М.* Қасиетті мекен – Қарқаралы. Қарағанды, 2004. 230 б.
- Ядринцев, 1882** – *Ядринцев Н.М.* Сибирь как колония: к юбилею трехсотлетия: современное положение Сибири, ее нужды и потребности, ее прошлое и будущее. Санкт-Петербург, 1882. 471 с.

Abzhapparova et al., 2025 – *Abzhapparova B.Zh., Tokmurzaev B.S., Ilyasova Z.S., Mamraimov S.D.* Colonial Mediation as a “Trauma”: Leaders of the Kazakh Intelligentsia in the Service of the Russian Empire in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries // *Bylye Gody.* 2025. 20(3): 1279-1287.

Bennigsen, Lemerrier-Quelquejay, 1967 – *Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay C.* Islam in the Soviet Union. London, 1967. 272 p.

Ergasheva et al., 2025 – *Ergasheva Yu.A., Rakhmonkulova O.A., Abdullaev U.Sh., Samarov F.U.* Transformation of the Education System of the Turkestan Region in the Late 19th – Early 20th Centuries // *Bylye Gody.* 20(3): 1355-1368.

Galick, 2014 – *Galick D.* Responding to the Dual Threat to Kazakhness: The Rise of Alash Orda and its Uniquely Kazakh Path. [Electronic resource]. URL: <http://geohistory.today/alah-or-da-kazakh-nationalism/>

Kappeler, 2001 – *Kappeler A.* The Russian Empire: a Multiethnic History. London, 2001. 455 p.

Kreindler, 1983 – *Kreindler Isabelle.* Ibrahim Altynsarin, Nikolai Il'minskii and the Kazakh national awakening // *Central Asian Survey.* 1983. 2(3): 99-116.

Morrison, 2015 – *Morrison A.* Peasant Settlers and the «Civilising Mission» in Russian Turkestan, 1865–1917 // *The Journal of Imperial and Commonwealth History.* 2015. Vol. 43. Is. 3. Pp. 387-417.

Mukanova et al., 2022 – *Mukanova G.K., Abisheva O.T., Zhumatai S., Batyrkhanova Zh.A.* Volunteering from Culture, or Education of Charity through Art among Muslim Students in Russian Turkestan // *Bylye Gody.* 2022. 17(2): 824-833.

Shotbakova et al., 2023 – *Shotbakova L.K., Tuleuova B.T., Smagulova G.M., Beisenbekova N.A.* To the Question of the Opening of Educational Institutions of Karkaralinsk of the Semipalatinsk region in the Western Siberian School District in the late 19th – early 20th centuries // *Bylye Gody.* 2023. 18 (4): 1852-1868.

References

Abzhapparova et al., 2025 – *Abzhapparova, B.Zh., Tokmurzaev, B.S., Ilyasova, Z.S., Mamraimov, S.D.* (2025). Colonial Mediation as a “Trauma”: Leaders of the Kazakh Intelligentsia in the Service of the Russian Empire in the Second Half of the 19th – Early 20th Centuries. *Bylye Gody.* 20(3): 1279-1287.

Alektorov, 1905 – *Alektorov, A.E.* (1905). Iz istorii razvitiya obrazovaniya sredi kirgizov Akmolinskoi i Semipalatinskoi oblasti [From the history of the development of education among the Kyrgyz people of Akmola and Semipalatinsk regions]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya.* 12: 154-191. [in Russian]

Anastasiev, 1915 – *Anastasiev, A.I.* (1915). Narodnaya shkola: rukovodstvo dlya uchitelei i uchitel'nits nachal'noi narodnykh uchilishch: nastol'naya spravoch'naya kniga: v 2 ch. [National school: a guide for teachers of primary public schools: a desk reference book: in 2 parts]. M.: tip. A. D. Stupina, 1915. Ch. 1. 581 p. [in Russian]

Bennigsen, Lemerrier-Quelquejay, 1967 – *Bennigsen, A., Lemerrier-Quelquejay, C.* (1967). Islam in the Soviet Union. London. 272 p.

Buktugutova, 2006 – *Buktugutova, R.S.* (2006). Vklad rossiiskoi intelligentsii v razvitie obrazovaniya sredi kazakhskogo naseleniya Stepnogo kraja v nachale XX v. [The contribution of the Russian intelligentsia to the development of education among the Kazakh population of the Steppe region in the early twentieth century]. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta.* 4: 29-37. [in Russian]

Chermak, 1912 – *Chermak, L.* (1912). Kirgizskoe khozyaistvo v Stepnom krae [Kyrgyz farming in the Steppe region]. Raion zheleznoi dorogi Petropavlovsk – Spasskii zavod v ekonomicheskom otnoshenii. Sankt-Peterburg: tip. Ts. Kraiz. Pp. 215-256. [in Russian]

Ergasheva et al., 2025 – *Ergasheva, Yu.A., Rakhmonkulova, O.A., Abdullaev, U.Sh., Samarov, F.U.* (2025). Transformation of the Education System of the Turkestan Region in the Late 19th – Early 20th Centuries. *Bylye Gody.* 20(3): 1355-1368.

Fal'bork, 1908 – *Fal'bork, G.A.* (1908). Vseobshchee obrazovanie v Rossii [Universal education in Russia]. M. 212 p. [in Russian]

GAKO – Gosudarstvennyi arkhiv Karagandinskoi oblasti, Respublika Kazakhstan [The State Archive of the Karaganda region, Republic of Kazakhstan].

Galick, 2014 – *Galick, D.* (2014). Responding to the Dual Threat to Kazakhness: The Rise of Alash Orda and its Uniquely Kazakh Path. [Electronic resource]. URL: <http://geohistory.today/alah-or-da-kazakh-nationalism/>

Grigor'ev, 1840 – *Grigor'ev, V.V.* (1840). Ob otnoshenii Rossii k Vostoku: Rech', proiznesennaya ispravlyayushchim dolzhnost' professorom V. Grigor'evym. [On Russia's attitude towards the East: A speech delivered by acting Professor V. Grigoriev]. Odessa. 18 p. [in Russian]

Il'minskii, 1900 – *Il'minskii, N.I.* (1900). O sposobakh obucheniya inorodtsev [About the ways to teach foreigners]. Sankt-Peterburg. 8 p. [in Russian]

Il'minskii, 1913 – *Il'minskii, N.I.* (1913). O sisteme prosveshcheniya inorodtsev i o Kazanskoi tsentral'noi kreshcheno-tatarskoi shkole [About the system of education for foreigners and the Kazan central christian-tatar School]. Kazan'. 162 p. [in Russian]

Kappeler, 2001 – *Kappeler, A.* (2001). The Russian Empire: a Multiethnic History. London, 455 p.

- Katarinskii, 1906** – *Katarinskii, V.V.* (1906). Grammatika kirgizskogo yazyka. Fonetika, etimologiya i sintaksis. [Grammar of the Kyrgyz language. Phonetics, etymology and syntax]. Orenburg. 217 p. [in Russian]
- Khrapchenkov, 1975** – *Khrapchenkov, G.M.* (1975). Istoriya shkoly i pedagogicheskoi mysli Kazakhstana [The history of schools and pedagogical thought in Kazakhstan]. Alma-Ata: Mektep. 168 p. [in Russian]
- Konshin, 1901** – *Konshin, N.* (1901). Ot Pavlodara do Karkaralinska. Putevye nabroski [From Pavlodar to Karkaralinsk. Travel sketches]. *Pamyatnaya knizhka Semipalatinskoi oblasti na 1901 g.* Vyp. V. Semipalatinsk: Tip. Semipalatinskogo Oblastnogo Pravleniya i Torgovogo doma «P.Pleshcheev i K». Razd. IV. Pp. 1-55. [in Russian]
- Kreindler, 1983** – *Kreindler, I.* (1983). Ibrahim Altynsarin, Nikolai Il'minskii and the Kazakh national awakening. *Central Asian Survey*. 2(3): 99-116.
- Lysenko i dr., 2021** – *Lysenko, Yu.A., Rygalova, M.V., Egorenkova, E.N.* (2021). Russkii yazyk kak instrument integratsii v Stepnom general gubernatorstva Rossii v obshcheimperskoe prostranstvo (vtoraya polovina XIX v. – nachalo XX veka) [The Russian language a tool for integrating the Russia's Steppe General Government in the Imperial space (the second half of the 19th century – the beginning of the 20th century)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii*. 1(52): 154-163. [in Russian]
- Morrison, 2015** – *Morrison, A.* (2015). Peasant Settlers and the «Civilising Mission» in Russian Turkestan, 1865–1917. *The Journal of Imperial and Commonwealth History*. 43(3): 387-417.
- Muftakhutdinova, 2021** – *Muftakhutdinova, D.Sh.* (2021). Religioznaya polemika v Stepnom krae (konets XIX – nachalo XX vv.) [Religious polemics in the Steppe Region (late 19th – early 20th centuries)]. *Eurasian Journal of Religious Studies*. 3(27): 66-74. [in Russian]
- Mukanova et al., 2022** – *Mukanova, G.K., Abisheva, O.T., Zhumatai, S., Batyrkhanova, Zh.A.* (2022). Volunteering from Culture, or Education of Charity through Art among Muslim Students in Russian Turkestan. *Bylye Gody*. 17(2): 824-833.
- Obzor..., 1871** – Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1871 god [Overview of the Semipalatinsk Region in 1871]. Semipalatinsk: Tip. Obl. Pravleniya, 1872. 81 p. [in Russian]
- Obzor..., 1888** – Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1888 god [Overview of the Semipalatinsk Region in 1888]. Semipalatinsk: Tip. Obl. Pravleniya, 1889. 141 p. [in Russian]
- Obzor..., 1890** – Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1890 god [Overview of the Semipalatinsk Region in 1890]. Semipalatinsk: Tip. Obl. Pravleniya, 1891. 99 p. [in Russian]
- Obzor..., 1903** – Obzor Semipalatinskoi oblasti za 1903 god [Overview of the Semipalatinsk Region in 1903]. Semipalatinsk: Tip. Obl. Pravleniya, 1904. 125 p. [in Russian]
- Plakhotnik, 2019** – *Plakhotnik, T.Yu.* (2019). Problema obrazovaniya kochevogo naseleniya Stepnogo kraja v rabotakh A.E. Alektorova – chinovnika obrazovatel'nogo vedomstva [The problem of formation of nomadic population of the Steppe Territory in the works of A.E. Alektorov – an official of the educational department]. *Poznanie i deyatelnost': ot proshlogo k nastoyashchemu: materialy I Vserossiiskoi mezhdistsiplinarnoi nauchnoi konferentsii*. Omsk. Pp. 21-27. [in Russian]
- Popov i dr., 2014** – *Popov, Yu.G., Shotbakova, L.K., Smagulova, G.M.* (2014). Tvortsy i svideteli istorii Karkaralinska [Creators and Witnesses of the History of Karkaralinsk]. Karaganda. 354 p. [in Russian]
- Popov, 2019** – *Popov, Yu.G.* (2019). Volostnye upraviteli i narodnye sud'i (bii) Karkaralinskogo uезда: 1871–1919 gody [Vost governors and people's judges (biys) of the Karkaralinsky district: 1871–1919]. Karagandy. 156 p. [in Russian]
- Popov, Ryazantsev, 2012** – *Popov, Yu.G., Ryazantsev, V.P.* (2012). Kornilovy, Karbyshevy, Ryazantsevy i drugie kazaki stanitsy Karkaralinskoi (shtrikh kraevedcheskoi letopisi) [The Kornilovs, the Karbyshevs, the Ryazantsevs and other Cossacks of the Karkaralinskaya village (notes from the local history chronicle)]. 3-e izdanie, ispravlennoe i dopolnennoe. Novosibirsk. 142 p. [in Russian]
- Rozhdestvenskii, 1902** – *Rozhdestvenskii, S.V.* (1902). Istoricheskii obzor deyatelnosti Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya. 1802–1902. [Historical overview of the activities of the Ministry of Public Education. 1802–1902]. Sankt-Peterburg. 785 p. [in Russian]
- Shaimukanov et al., 2004** – *Shaimukanov, D.A., Shaimukanova, R.A., Arshabekov, T.T., Shakhbarbaev, T.M.* (2004). Kasietti meken – Karkaraly [Sacred address-Karkaraly]. Karagandy. 230 p. [in Kazakh]
- Shmidt, 1894** – *Shmidt, Yu.* (1894). Ocherk kirgizskoi stepi k yugu ot Aralo-Irtyshskogo vodorazdela v Akmolinskom okruge [An essay on the Kyrgyz steppe to the south from the Aral-Irtysh watershed in the Akmola district]. *Zapiski ZSO RGO*. Knizhka XVIII. Omsk: Tip. Okruzh. Shtaba. Pp. 1-149. [in Russian]
- Shotbakova et al., 2023** – *Shotbakova, L.K., Tuleuova, B.T., Smagulova, G.M., Beisenbekova, N.A.* (2023). To the Question of the Opening of Educational Institutions of Karkaralinsk of the Semipalatinsk region in the Western Siberian School District in the late 19th – early 20th centuries. *Bylye Gody*. 18(4): 1852-1868.
- Shotbakova i dr., 2023** – *Shotbakova, L.K., Smagulova, G.M., Tuleuova, B.T., Beisenbekova, N.A.* (2023). Adamdar tagdyryndagy Karkaraly onirinin bilim beru zhyiesinin kalyptasuy men damu tarikhy (XIX ayagy – XX g. basy) [The history of the establishment and development of the education system in the

Karkaraly region as reflected in people's destinies (late XIX – early XX centuries)]. Karaganda. 379 p. [in Kazakh]

Sturova, 2018 – *Sturova, M.V.* (2018). Russko-kazakhskie shkoly v sisteme gosudarstvennogo upravleniya obrazovatel'nym prostranstvom stepnogo general-gubernatorstva nachala XX v. [Russian-Kazakh schools in the system of state administration of the educational space of the Steppe General Government of the early XX century]. *Narody i religii Evrazii*. 3(16): 88-98. [in Russian]

Sydykov, 2018 – *Sydykov, E.B.* (2018). Abai – volostnoi upravitel' [Abai – volost governor]. *Vestnik KazNU. Seriya istoricheskaya*. Almaty. 2: 64-71. [in Russian]

Tazhibaev, 1958 – *Tazhibaev, T.T.* (1958). Razvitie prosveshcheniya i pedagogicheskoi mysli v Kazakhstane vo vtoroi polovine XIX. [The development of education and pedagogical thought in Kazakhstan in the second half of the XIX century]. Alma-Ata. 98 p. [in Russian]

Tazhibaev, 1962 – *Tazhibaev, T.T.* (1962). Prosveshchenie i shkoly Kazakhstana vo vtoroi polovine XIX veka. [Enlightenment and schools of Kazakhstan in the second half of the 19th century]. Alma-Ata. 507 p. [in Russian]

Tlepina, 2018 – *Tlepina, Sh.Zh.* (2018). Akpaev: neizvestnaya avtobiografiya [Zh. Akpayev: an unknown autobiography]. *Pravo i gosudarstvo*. 3-4 (80-81): 155-172. [in Russian]

TsGA RK – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Kazakhstan [Central State Archive of the Republic of Kazakhstan].

Vakhterev, 1897 – *Vakhterev, V.P.* (1897). Vseobshchee obuchenie [General education]. M. 225 p. [in Russian]

Yadrintsev, 1882 – *Yadrintsev, N.M.* (1882). Sibir' kak koloniya: k yubileyu trekhstotletiya: sovremennoe polozhenie Sibiri, ee nuzhdy i potrebnosti, ee proshloe i budushchee [Siberia as a colony: on the occasion of its 300th anniversary: the current situation in Siberia, its needs and requirements, its past and future]. Sankt-Peterburg. 471 p. [in Russian]

Zhusip, 2010 – *Zhusip, S.A.* (2010). Alikhan Bukeikhan. Polnoe sobranie sochinenii v 7 tomakh [Alikhan Bukeikhan. A complete collection of works in 7 volumes]. Astana. Tom IV. 568 p. [in Russian]

Zvyagintsev, 1913 – *Zvyagintsev, E.A.* (1913). Proekt novykh programm dlya nachal'nykh shkol [Draft of new programs for primary schools]. *Vestnik vospitaniya*. 6: 53-76. [in Russian]

Русско-туземное образование как составная часть просветительской деятельности российской администрации в Каркаралинском уезде (1868–1905 гг.): реализация, проблемы, результаты

Мадина Болатовна Муратова ^{a,*}, Ляззат Касымовна Шотбакова ^a,
Джамбул Азмуханович Джумабеков ^a, Нурсахан Ахметовна Бейсенбекова ^a

^a Карагандинский национальный исследовательский университет имени академика Е.А. Букетова, Республика Казахстан

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления и развития русско-туземного образования в Каркаралинском уезде как важнейшего направления просветительской деятельности российской администрации во второй половине XIX – начале XX веков. Объектом исследования является система русско-туземного образования, предметом – особенности ее реализации в Каркаралинском уезде. Цель работы заключается в комплексном анализе образовательной политики Российской империи в Степном крае. В качестве теоретической основы исследования использованы концепции просвещения и модернизации традиционного общества, системный, междисциплинарный и социокультурный подходы, ряд общенаучных и частных методов. На основе архивных материалов, научной литературы анализируются организационные формы обучения, содержание учебных программ, языковая политика и особенности кадрового обеспечения. Показано, что внедрение русско-туземного образования сопровождалось рядом трудностей, включая недостаток финансирования, слабую материально-техническую базу, нехватку квалифицированных педагогов, настороженное отношение казахского общества. Вместе с тем, деятельность русско-туземных школ способствовала распространению грамотности, подготовке переводчиков и служащих из местного населения и др.

Ключевые слова: Каркаралинский уезд, просветительство, Российская империя, реформа, начальные школы, сельскохозяйственные школы, училище, казахская интеллигенция, Петиция, приходская школа.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: 141092@mail.ru (М.Б. Муратова)